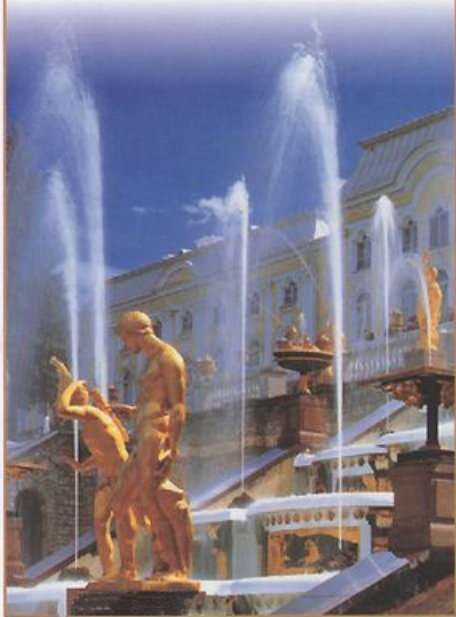

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Я ПОЗНАЮ МИР

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
В ВОПРОСАХ
И ОТВЕТАХ

Татьяна Юрьевна Кравченко
Санкт-Петербург в
вопросах и ответах
Серия «Я познаю мир (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12491867

*Я познаю мир. Санкт-Петербург в вопросах и ответах : энцикл. / Т. Ю.
Кравченко, М. Ю. Матросов.: АСТ : Астрель; Москва; 2007
ISBN 5-17-042799-9, 5-271-16430-6*

Аннотация

«Санкт-Петербург в вопросах и ответах» продолжает многотомную детскую энциклопедию «Я познаю мир». Книга рассказывает об истории, архитектуре и знаменитых памятниках Санкт-Петербурга. Издание хорошо иллюстрировано, снабжено предметно-именным указателем.

Содержание

История петербургской земли	6
Что было на месте Петербурга до нашей эры?	7
Кто жил на землях будущего Петербурга в древности?	9
Почему Петр I выбрал для строительства города остров на Неве?	12
Как жил Петр I в своей столице?	22
Из чего строили Петербург?	26
Как строили город?	32
Первые постройки Петербурга	35
Каким был первый царский дворец?	38
В Петропавловской крепости и вокруг нее	40
Как строилась Петропавловская крепость?	41
Кто был узником Петропавловской крепости?	46
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Т. Ю. Кравченко

Я познаю мир.

Санкт-Петербург в вопросах и ответах

© ООО «Издательство Астрель», 2006

* * *

Про Петербург написано очень много, – очень много книг, посвященных его истории, архитектуре, много книг о знаменитых петербуржцах – ученых, мыслителях, писателях, художниках, – о тех, чья судьба неразрывно связана с городом на Неве. Существует очень много путеводителей по Петербургу: Петербург исторический, художественный, литературный, театральный, Петербург Блока и Достоевского, Менделеева и Крузенштерна...

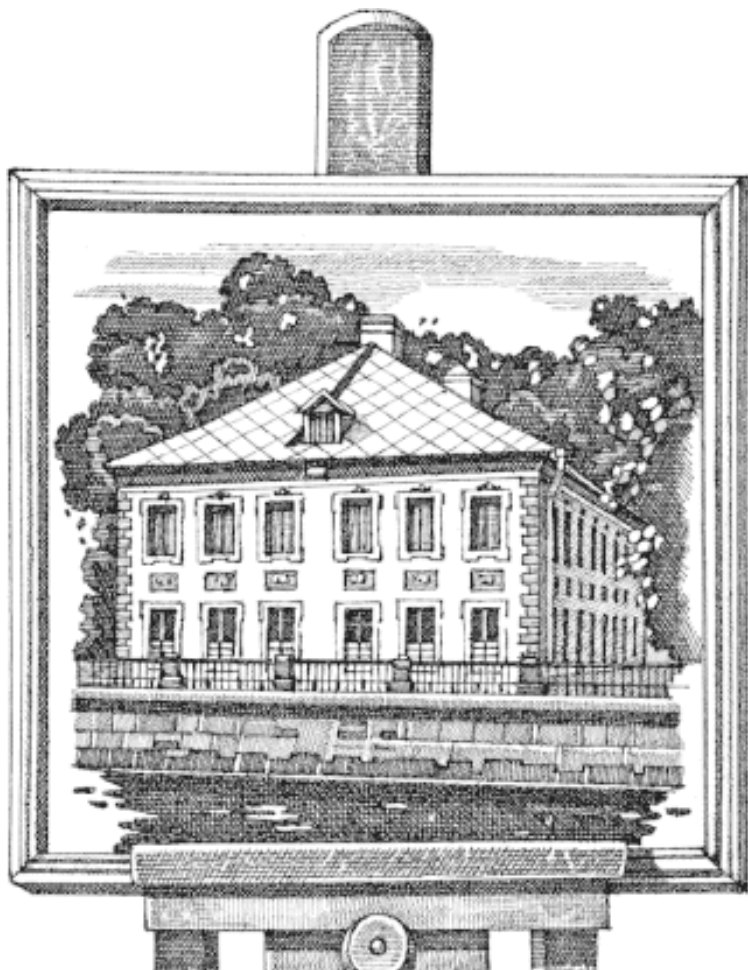
Эта книга – не путеводитель, хотя здесь вы найдете некоторые сведения и об истории, и об архитектуре, и о знаменитых памятниках Петербурга. Для тех, кто только знакомится с Северной столицей, будет интересно узнать, как начинался Невский проспект, что было раньше на месте Васильевского острова и почему дворец графа Строганова, находящийся в

самом сердце города, строился как загородная резиденция.

Петербуржцев же наверняка заинтересует, как жили в их родном городе сто, двести и триста лет назад не цари и аристократы, а обычные горожане, как они работали и развлекались, как добирались из одного конца города в другой, как чистили и освещали улицы...

Эта книга – для любознательных и легких на подъем, потому что лучше не только прочесть, но и увидеть своими глазами то, про что прочитали.

История петербургской земли

Что было на месте Петербурга до нашей эры?

Географические координаты Петербурга – $59^{\circ}57'$ северной широты и $30^{\circ}19'$ восточной долготы от Гринвича. Город расположен в восточной части Финского залива на островах, образуемых дельтой реки **Невы**, и на прилегающей к ней территории.

Когда-то, давным-давно, в конце последнего ледникового периода, на том месте, где сейчас стоит Петербург, было **Древнебалтийское море**. Обмеление его шло довольно медленно, оно оставило этот район примерно за 2400 лет до н. э., потому-то в районе нынешнего города геологи и встречают свежие (с геологической точки зрения) следы деятельности моря. Интересно, что границы того древнего моря совпадают с границами больших наводнений.

Вся восточная часть **Финского залива** вплоть до XVIII века носила название **Котлина озера**. Впадающая в него река Нева возникла на месте ледникового водоема, и дельта Невы и острова образовались не из-за наносов реки, а в результате векового поднятия суши. Именно по этой причине за время существования Петербурга площадь города увеличилась более чем на 5 кв. км. Особенно интенсивно поднятие суши происходило до середины прошлого века.

Невская дельта менялась буквально на глазах. Эти изме-

нения можно проследить на сохранившихся картах на протяжении почти трехсот лет: реки, впадающие в Неву, меняли течение, появлялись новые острова. В переписной книге 1500 года упоминается три населенных острова: **Васильев**, **Фомин** и **Сандуй**; сколько было всего островов – остается неизвестным. На карте 1674 года показано 24 острова, 1756 года – 31, 1777 года – 48, 1840 года – 80 и 1950 года – свыше ста. Размеры островов также менялись – одни из них росли, а другие, наоборот, размывались.

Кто жил на землях будущего Петербурга в древности?

Северное побережье **Невской губы** и **Финского залива** было заселено еще в глубокой древности. В окрестностях Петербурга археологи находят следы культуры каменного века, относящиеся к 1800–2000 годам до н. э., – следы стоянок древних людей. Самая древняя – **неолитическая стоянка в Разливе**, по геологическим и археологическим данным, ее датируют IV тысячелетием до н. э.

Не менее обитаем был этот край и в более позднее время, о чем красноречиво говорят **сестрорецкие курганы** X – XIII веков и большой клад арабских монет IX – X веков, найденный на территории **Васильевского острова**.

Большое оживление на водных путях Восточной Европы наблюдалось уже в VIII–XI веках, когда народы и племена, жившие в районе **Балтийского моря**, поддерживали оживленные торговые связи со Средней Азией, Ираном, Ближним Востоком, Византией, – в эти страны северные купцы добирались по Волге великим водным путем «из варяг в греки». Часть этого пути шла по северо-восточному берегу **Финского залива**, а затем по реке **Неве** и **Ладожскому озеру**, то есть река Нева и была началом этого великого водного пути.

Племена, жившие по берегам Финского залива, – **воть** и **ижоры** – издавна находились в тесных отношениях с иль-

менскими славянами, и вместе с ними вошли в IX веке в состав Новгородского государства.

Территория нынешнего Петербурга в новгородские времена – это земли Никольского Ижорского и Спасского Городенского погостов Ореховского уезда, входившего в состав Вотской пятины, причем южный, левый, берег Малой Невы относился к Никольскому Ижорскому погосту, а правый, северный, к Спасскому Городенскому. То есть вся местность нынешнего Петербурга причислялась к Ижорскому погосту, кроме Охты и Петроградской стороны, которые относились к Спасскому погосту.

Побережье Финского залива на север от устья Невы относилось к Карбосельскому погосту, а южнее – к Дудуровскому погосту того же Ореховского уезда.

Почти все население Ижорского и Спасского погостов жило в деревнях и занималось сельским хозяйством: в курганах XI и XII веков археологи находят горшки с зерном и сельскохозяйственные орудия – серпы, косы. А уже в начале XIII века Ижорская земля была цветущим земледельческим краем, привлекавшим к себе жадных до грабежа рыцарей, которые, например, в 1221 году захватили здесь богатую добычу и произвели страшное опустошение. Земледелие и отчасти скотоводство оставались основными отраслями хозяйства этого края и в позднейшие столетия.

Писцовая книга 1500 года, рассказывая о жителях Ижорской земли, свидетельствует, что в состав «старого дохо-

да», шедшего с крестьян восьми погостов Ореховского уезда, входили рожь, овес, ячмень и лен. Развито было и скотоводство, продукты которого – мясо, баранина, масло, сыр – взимались с крестьян. Кроме того, крестьяне занимались льноводством и обработкой льна. Отсюда и уплата «старого дохода», отмеченного в переписной книге 1500 года, полотном, холстом, льняной пряжей, утиральниками и убррусами.

Рыбная ловля была развита в местностях, лежащих по берегам реки **Невы**. Здесь были расположены поселки рыбаков, для которых земледелие являлось лишь подсобным занятием.

С Невой же был связан и другой вид занятий – судовой промысел. В число судовщиков включались не только лица, делавшие суда, и владельцы их, но и лоцманы, хорошо знавшие «речной ход» как по Неве, **Ладожскому озеру**, **Волхову**, так и по **Финскому заливу**.

Почему Петр I выбрал для строительства города остров на Неве?

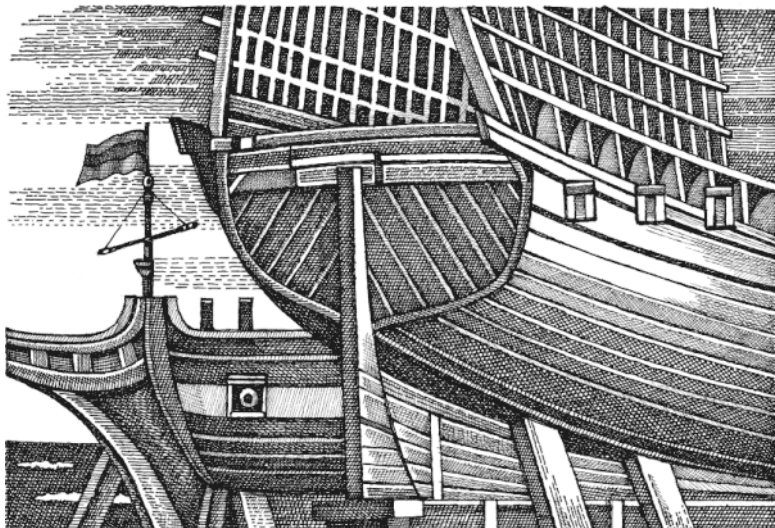
Назло надменному соседу
Здесь будет город заложен...
Отсель грозить мы будем шведу.

В этих пушкинских строках, собственно, и раскрывается причина выбора места для строительства новой столицы России. Русские цари не одну сотню лет безуспешно пытались добыть для своей страны выход к **Балтийскому морю**. Еще Иван Грозный пытался вывести русских к балтийским берегам – и потерпел поражение. Балтикой прочно владела Швеция.

Петр I

В Русско-шведской войне **Петр I** тоже сначала терпел поражения. И после разгрома шведами русских войск под Нарвой шведский король **Карл XII**, уверенный в том, что с Петром I покончено, не только не перенес войны на территорию России, что надолго сковало бы силы Петра, но даже не оставил в Ижорской земле войска, достаточного для ее обороны, если бы Петр решился возобновить наступление. Эта ошибка Карла XII облегчила **Петру I** ликвидацию последствий нарвского поражения.

По мысли Петра, центром военных действий должна была стать **Нева**. С начала 1702 г. на Сяси началась постройка кораблей, без которых нечего было и думать о каких-либо успехах на **Ладожском озере** и Неве. В августе 1702 года флотилия **Ивана Тыртова** атаковала шведскую эскадру в Ладожском озере и вынудила ее уйти Невой и **Финским заливом** в Выборг. Отряд графа **Бориса Петровича Шереметева** летом 1702 года был послан в Лифляндию, где он успешно действовал против шведов. Сам Петр отправился в Архангельск, чтобы подготовить оборону русских войск против возможного появления шведских сил на севере. После возвращения оттуда он начал собирать войска около Ла-

доги, — все это обеспечивало безопасность русских военных сил с запада, севера и со стороны **Ладожского озера**. Теперь можно было предпринимать наступление.

Начало его увенчалось блестящим успехом: 11 октября 1702 года пал **Нотебург**, тогда же переименованный в **Шлиссельбург** (ныне Петрокрепость). Значение этой победы заключалось в возможности для русских войск двигаться вниз по Неве, не опасаясь за свой тыл. Но развить немедленно свой успех русские войска не могли. Надо было привести в порядок армию, понесшую немало потерь во время **Нотебургской** операции. Кроме того, Нева находилась накануне ледостава. Эти причины заставили Петра отложить поход вниз по Неве до весны следующего года.

Едва весной 1703 года Нева очистилась от льда, как русские войска потянулись походным порядком и на судах к невоскому устью. Главной их задачей стало теперь овладение шведской крепостью **Ниеншанц**, находившейся при впадении реки Охты в Неву. К концу апреля русские войска приблизились к Ниеншанцу. 30 апреля вечером началась артиллерийская стрельба по Ниеншанцу, а 1 мая утром шведский гарнизон сдал крепость.

Легкость, с какой пал Ниеншанц, совсем не означала, что Нева уже прочно закреплена за русскими. Угроза со стороны моря продолжала висеть над русскими войсками. На следующий же день после взятия Ниеншанца на взморье появилась шведская эскадра. 6 мая от нее отделились два судна, направились к Неве и стали недалеко от ее устья. На рассвете 7 мая русский отряд на 30 лодках под командованием Петра и **Александра Даниловича Меншикова** приблизился к этим судам и вступил с ними в бой, в результате которого оба судна были взяты в плен.

Это была первая морская победа в Северной войне.

Успех русских заставил шведов быть осторожными и не предпринимать новых активных действий. Однако шведская эскадра не ушла со взморья, и ее присутствие создавало угрозу для русских войск. Кроме того, у реки Сестры находился шведский отряд, который в любую минуту мог появиться на Неве. Это заставило Петра принять меры к тому, чтобы Нева оказалась укрепленной сильнее, чем она была укреплена шведами. На берегах Невы было решено построить новую крепость. В «Журнале», единственном официальном и авторитетном источнике по истории Северной войны, так говорится о закладке новой крепости на Неве: «По взятии Канеп (Ниеншанца) отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить или иное место удобнее искать (по-неже оный мал, далеко от моря и место не гораздо крепко от натуры), в котором положено искать нового места, и по

несколько дней найдено к тому удобное место остров, который назывался Люст-Еланд (т. е. Веселый остров), где в 16-й день мая (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именована Санктпетербург...».

В «Истории императора Петра Великого», автором которой в первом ее издании 1773 года обозначен Феофан Прокопович, соображения в пользу выбора места для постройки новой крепости приводятся те же, что и в «Журнале». Отмечается также, что размеры острова наилучшим образом удовлетворяли требованиям постройки крепости: территория его целиком могла быть отведена под крепость, так что «лишней земли» на нем не оставалось бы, и в то же время эта территория не была настолько мала, чтобы крепость не могла быть построена. Кроме того, остров, как пишет автор, «вокруг себя глубину имеет».

Для обороны Невы место постройки крепости было очень удобно. Остров находился у самого разветвления реки на два рукава, и крепость могла держать под обстрелом шведов, откуда бы они ни появились. Остров с трех сторон был окружен широкими просторами Невы, с четвертой его отделял от соседнего Березового острова (будущей **Петербургской стороны**) пролив, хотя и узкий, но могущий служить оборонительным рубежом. Стратегические выгоды острова были, по-видимому, оценены Петром сразу же, и он немедленно приказал начать работы по возведению на нем крепости.

Крепость была заложена 16 мая 1703 года, как свидетель-

ствуют документы, относящиеся к этому событию. 16 мая 1703 года и является датой основания Петербурга. Первоначальное свое название – Санкт-Питербурх – крепость получила 29 июня 1703 года, в церковный праздник Петра и Павла. Позднее, когда в **крепости** был построен собор в честь Петра и Павла, она стала называться **Петропавловской**, название же Санкт-Петербург закрепилось за городом, возникшим вокруг крепости.

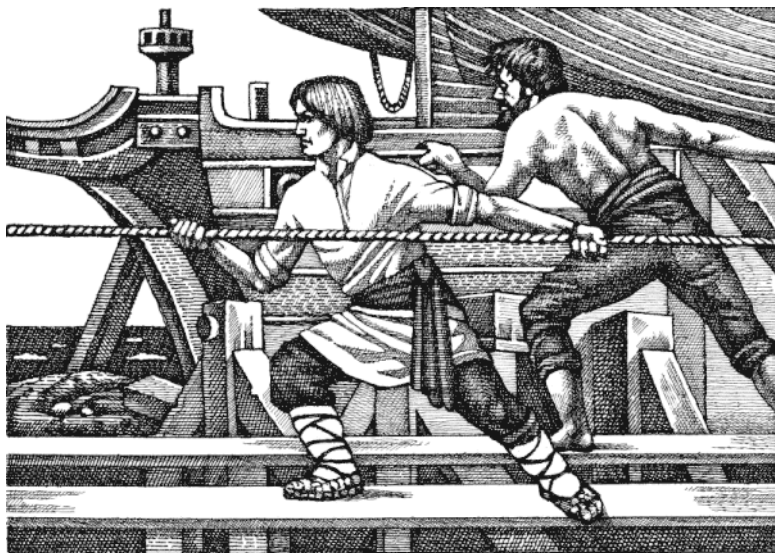
Петр I

Особенно быстро город стал развиваться после того, как миновала угроза нападения шведов. Недаром после **победы под Полтавой Петр I** написал **Апраксину** 27 июня 1709 года: «Ныне уже совершенно камень в основание Санктпитебурха положен...». Взятый русскими войсками в следующем, 1710 году, **Выборг** Петр называл «крепкой подушкой» Петербурга, а когда в 1714 году наголову был разбит у **Гангута** шведский военно-морской флот, безопасность молодого города была обеспечена прочно и со всех сторон. В начале второго десятилетия XVIII века Петербург стал столицей России.

Как жил Петр I в своей столице?

Вот описание времяпрепровождения царя, сделанное его современником в 1713 году: «Государь встает очень рано, так что в три и четыре часа утра присутствует в тайном совете. Потом идет на верфь, где смотрит за постройкой кораблей и даже сам работает, зная это мастерство превосходно. В девять или десять часов занимается токарной работой, в которой так искусен, что решительно ни одному художнику не уступит. В 11-ть часов кушает, но не любит прохлаждаться за столом, а после обеда, отдохнув немного по русскому обычаю, идет опять посмотреть какую-либо постройку или другую работу. В вечеру отправляется куда-нибудь в гости или на ужин, откуда, однако, спешит возвратиться, чтоб раньше лечь в постель. Петр любил ходить к своему мундкыху-шведу, куда собираются знатнейшие господа и офицеры русские и немцы, за угощение каждый платит по червонцу. Царь не любит никаких игр и охоты или других увеселений. Лучшее его удовольствие — быть на воде. Вода составляет его настоящую стихию, он целый день иногда проводит на яхте, буере или шлюпке, в этом он никому не уступает, разве только одному адмиралу **Крюйсу**. Однажды, когда Нева уже почти замерзла, и незамерзшей воды осталось только перед дворцом на сто шагов, он не переставал, однако, плавать взад и вперед в каком-то кораблике до тех пор, пока было воз-

можно. Когда Нева совсем замерзла, то он приказал вдоль берега прочистить дорогу шагов на сто в длину и на тридцать в ширину и здесь каждый день катался на гладком льду на буере».

При Петре Великом в Петербурге замерзание и вскрытие **Невы** сопровождались особыми церемониями. Замерзание возвещалось жителям через одного из придворных шутов барабанным боем. Он же был обязан прежде всех перейти по льду в каком-нибудь странном наряде в сопровождении нескольких человек, один из которых нес холщовое зна-

мя, а другие – лопаты, веревки и крюки. О вскрытии Невы возвещалось тремя пушечными выстрелами из крепости, и первый переезжал Неву сам царь, а в его отсутствие – генерал-адмирал или комендант города.

Один из членов польского посольства, посетивший Петербург спустя 17 лет по постройке города, рассказывал: «Здесь всякий сенатор, министр и боярин должен иметь дворец; иному пришлось выстроить и три, когда приказали. Счастливым был тот, кому отведено сухое место, но кому попалось болото и топь, тот порядком нагрел себе лоб, пока установил фундамент; еще и теперь, хотя дома и отстроены, но они трясутся, когда около них проезжает экипаж. Здесь есть церкви, коллегии, дворцы и лавки, где можно получить все. Лавки – это четырехугольное строение, в котором как по одну, так и по другую сторону живут купцы. Дворцы громадные, каменные, с флигелями, кухнями и удобствами, но только они наскоро построены, так как при малейшем ветре валятся черепицы. Сады очень красивые. Я слышал от самого царя, который сказал нам: „Если проживу три года, буду иметь сад лучше, чем в Версале у французского короля“. И в самом деле, сюда привезена для сада морем из Венеции даже целая беседка из алебастра и мрамора, расположенная у самой реки между каналами. За **дворцом Меншикова** находится французская улица, где живут одни ремесленники, как-то: скульпторы, плотники, мастера, делающие фонтаны, а также и те, которые выделывают разные вещи из олова и других

металлов, но все это для царя. На берегу **Невы** есть длинный двухэтажный каменный дом, в котором шесть комнат внизу и столько же наверху. С одного берега до самого дома проложен мост, на котором находится избушка и балкон столлярной работы. В каждой из комнат этого дома стоят станки для выделывания полотна. На противоположной стороне реки есть другое здание, где выделывают крахмал. Есть два стрельбища, где учат стрелять из пушек».

Из чего строили Петербург?

С начала XVIII века наряду с деревом главным строительным материалом были **плитчатый известняк** и его разновидность **травертин** (пудостский камень) из карьеров Путиловской горы (у впадения реки **Волхов** в **Ладожское озеро**), из каменоломен на реках Тосна, Ижора, Волхов и вблизи Гатчины. Известняком облицовывались цоколи, вырезались ступени лестниц почти всех зданий начала XVIII века, позже из него делали плиты для полов и тротуаров. В XVIII–XIX веках из травертина выпиливались колонны, им облицовывались стены сооружений.

С середины XVIII века осваивались месторождения декоративных мраморов в Карелии у сел Тивдия, Рускеала, Йоэн-су. Бледно-розовым мрамором из Тивдии (он добывался с 1768 года, а в 1809 году вблизи каменоломен начал работать распиловочный завод) частично облицованы стены **Мраморного дворца**, **Инженерного замка**, интерьеры **Исаакиевского собора**, **Казанского собора**, **Марининского дворца**.

Первые блоки серого и серо-белого **рускеальского мрамора** были отправлены в Петербург в 1766 году (в 1767 году у Рускеалы были заложены мраморные карьеры и открыта распиловочная мельница). Им также облицованы многие здания Петербурга (Кушелева – Безбородко дом). С конца

XIX века камень из этого карьера и соседних с ним линз и пластов использовался для получения извести, мраморной крошки и небольшого количества облицовочного материала другого состава, цвета и рисунка (стены и пилоны подземного зала станции метро «Приморская»). Редкий сорт **мрамора** из села Йоэн-су (его называли **ювенский**), из которого сооружались в основном колонны дворцов и особняков (например, дома Апраксина, Абамелек – Лазарева дома), уже с XIX века не используется.

С 1-й трети XVIII века началась разработка карельских и финских гранитов. С 1730-х годов камень добывался на северо-западном берегу **Ладожского озера** у сел Яккима, Тиурула, озерка Куореярви, но использовался сравнительно мало из-за отсутствия навыков в обработке.

В 1740-е годы в Петербург стал завозиться **сердобольский гранит** из окрестностей Сердоболя (ныне Сортавала) и других мест по западному берегу Ладожского озера, первоначально использовавшийся для кладки фундаментов, а с 1760-х годов – для создания устоев мостов, больших монументов, скульптуры (атланты на портике **Нового Эрмитажа**, колонны портика Николаевского дворца), различных архитектурных деталей (оформление Невских ворот **Петропавловской крепости**, части фонтанов и др.).

В 1770 году с побережья **Финского залива** была доставлена гигантская гранитная глыба **Гром-камень** (1600 тонн) для постамента памятника **Петру I** (знаменитый «Медный

всадник»).

С 1784 года стали поступать красные граниты из разработок Валаамского монастыря на острове Путсаари (Путсало) у северо-западного берега Ладожского озера. Сначала его красные блоки служили для кладки фундаментов, затем он стал широко применяться для облицовки – из него сделан пьедестал памятника Екатерине II перед **Александринским театром**.

С последнего десятилетия XVIII века применялся еще один сорт красного гранита – **«рапакиви»** (то есть «гнилой», «крошащийся») из разработок Питерлакского месторождения у города Фридрихсгам (ныне Хамина, Финляндия) на берегу **Финского залива**. «Рапакиви» широко распространен в строительстве XIX века – колонны в интерьере **Казанского собора**, колонны, стилобаты, ступени **Исаакиевского собора**, **Александровская колонна**, а также постаменты большинства памятников и монументов... Плитами из «рапакиви» покрыты тротуары, облицованы многие набережные.

Для этих же целей – мощения дорог и облицовки – в XIX веке использовался и другой красный гранит из разработок на острове Сюскюян-сари (остров Святого Германа) у северного берега **Ладожского озера**. Из него сделан монолитный пьедестал памятника Александру III, этот памятник стоял у Московского вокзала и до наших дней не сохранился.

С конца XVIII века в Прионежье у села Шокша добы-

вался малиново-красный кварцито-песчаник (еще его называли шокшинский кварцит, шокшинский порфир, или **шо-хан**). Это единственное месторождение такого камня, шохан не встречается в красных блоках, поэтому особенно он был дорог и использовался в редчайших случаях и в небольших количествах – верхняя часть пьедестала памятника Николаю I, фриз парадного фасада **Инженерного замка**. Таким же уникальным являлся карельский черный шунгитовый сланец (аспидный сланец) из единственного разрабатывавшегося месторождения у Нигозера в Северном Прионежье. Из него изготавливались плиты для подоконников, наличники, плинтусы для дворцов и богатых особняков.

Прибалтийские известняки – белые, светло-серые с сиреневыми пятнами или розовые плитчатые камни – тоже служили материалом для строительства Северной столицы. С конца XVIII века широко распространился мраморизованный известняк из-под Ревеля (ныне Таллин) и окрестностей хуторов Эзель (на озере Эзель, ныне Сааремаа) и Васалема (ревельский, эзельский, васалемский известняки), а с середины XIX века стали использовать известняк из разработок у мыса Кирна близ Ревеля (кирновский камень). С мест разработки камень везли посуху до Ревельского порта, а затем судами доставляли по **Балтийскому морю** до Петербурга. Из кирновского камня высечены капители, колонны, вазы на фасаде и цоколь портика **Нового Эрмитажа**, из васалемского – сложные архитектурные детали фасада здания мос-

кательной фирмы «Штоль и Шмит» (ул. Гоголя, 11), многочисленные архитектурные детали, ступени лестниц, балюстрады, тротуарные плиты.

Со 2-й половины XIX века, с развитием железных дорог, началось широкое использование привозного камня – в основном легко обрабатываемого и обладающего высокими декоративными качествами песчаника из других стран, главным образом из Германии. С 1850-х годов в строительстве Петербурга появился светло-серый бременский песчаник (месторождение в 100 км к югу от Бремена), который шел на вытесывание колонн, скульптур, декоративных деталей (облицовочные плиты фасада **особняка Юсуповой** – Литейный проспект, 42). Почти одновременно стали использовать в строительстве города красный, желтый, зеленый песчаники, добывавшиеся по всему Шварцвальду, а также в долинах рек Неккар, Альб, Кинциг (отделка здания Русского торгово-промышленного банка). С конца 1880-х годов в Петербург стали поступать серые или желтовато-серые и красные радомские (шидловецкие, куновские) песчаники из Польши (облицовка верхней части бывшего Частного коммерческого банка – Невский проспект, 1).

В конце XIX – начале XX века стали завозить розовые и серые граниты из Финляндии (с мыса Гангут, или Ханко, и из-под города Ништадт) и из Швеции, а также из двух месторождений на Карельском перешейке – у села Антреа (ныне город Каменногорск) и из Ковантсари. Эти граниты также

применялись при строительстве банковских зданий, гостиниц, доходных домов.

Из редких пород облицовочного камня, употреблявшегося в начале XX века, примечательны живописные **гранатовые** (альмандиновые) **гнейсы**, добывавшиеся на островах у западного берега Ладоги (облицовка дома Маркова).

В годы советской власти для строительства и облицовки зданий использовались красные и розовые граниты из вновь открытых месторождений на восточном берегу **Онежского озера** (такими гранитами облицованы административные здания на Литейном проспекте и ул. Типанова), а также серые и розовые граниты из старых месторождений «Каменногорское» и «Возрождение» (стела и постамент монумента на площади Восстания у Московского вокзала), путиловский плитчатый известняк (пудостский камень) и чаще всего (благодаря дешевизне и легкости обработки) сааремааский (с острова Сааремаа) доломит (из него сделаны стены Театра юных зрителей и Большого концертного зала «Октябрьский»).

Как строили город?

Вопросами застройки города в начале XVIII века занималась так называемая Канцелярия от строений, специально учрежденная для этого в 1709 году во главе с талантливым и энергичным сподвижником **Петра I** – Ульяном Синявиным. По заданию этой Канцелярии архитектор **Д. Трезини** разработал проекты «образцовых» домов для разных слоев населения. Такими домами должны были застраиваться прямые, длинные улицы. «Образцовые» дома различались по масштабу и богатству отделки, но общими для них была четкая планировка как самого дома, так и прилегающего к нему участка, и обязательное выведение главного фасада на улицу, а не в глубину двора, как это обычно бывало в постройках предшествовавшего времени.

Если первые постройки в городе были главным образом деревянные и частично мазанковые, то вскоре начинают преобладать сооружения кирпичные. В центральных районах, и прежде всего на набережных **Невы**, возведение деревянных строений запрещается. Чтобы привлечь в растущий город мастеров-каменщиков, специальным указом Петра в 1714 году было запрещено каменное строительство во всей остальной России. Каждой подводе или барже, прибывшей в Петербург, предписывалось сбрасывать у городских застав определенное количество камней: без этой своеобразной по-

шлины в город не пропускали.

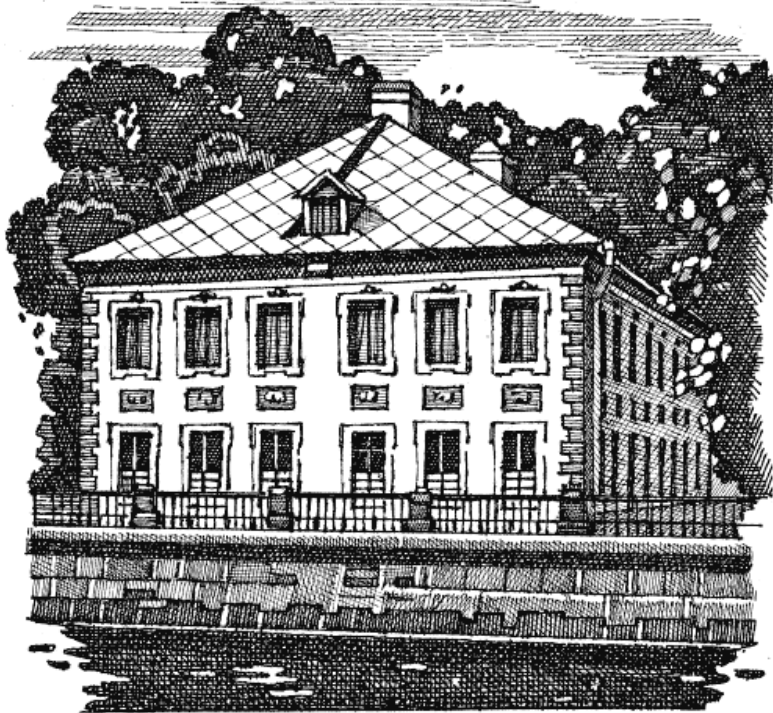
В развитии Петербурга с первых же лет были свои особенности. В то время как обычно в начале XVIII века застройка крупных центров, включая и европейские столицы, велась хаотично, стихийно, Петербург вскоре приобрел черты регулярного города нового типа. И создание Канцелярии от строений, и жесткая регламентация в застройке преследовали одну цель – обеспечить планомерное развитие города. Стремление к регулярности, организованности – характерная черта и общего облика Петербурга, и отдельных зданий

начала XVIII века.

Среди построек тех лет немало было сооружений совершенно нового типа. В городе появлялись четко распланированные административные здания, производственные мастерские, всевозможные фортификационные сооружения, судостроительные верфи, то есть постройки сугубо практического назначения.

Первые постройки Петербурга

На самом берегу **Невы** сохранился до наших дней крохотный **домик Петра I**, построенный в первые месяцы основания Петербурга. Домик – деревянный, состоит из двух маленьких светелок, разделенных сенцами, и ничем не отличается от обыкновенной крестьянской избы. Первоначально наружные стены его были обработаны под кирпич, а кровля украшена деревянной раскрашенной mortирой и деревянными бомбами с «горящим пламенем» по концам. Позднее домик заключили в специальный каменный футляр, чтобы обеспечить его сохранность. В конце XIX века перед ним был поставлен небольшой бюст Петра I.

Домик Петра I

Спуск к **Неве** против домика украшен маньчжурскими скульптурами мифологических существ Ши-Цзы, установленными на набережной в 1907 году.

В первое десятилетие существования города одновременно с большим строительством на Городском острове было возведено немало значительных сооружений и на других ост-

ровах невской дельты. Так, на левом берегу Невы, чуть ниже Заячьего острова, в 1704 году были заложены **Адмиралтейская крепость** и верфь, а недалеко от них, напротив домика Петра I, обширную территорию отвели для летней резиденции царя. Здесь был разбит **Летний сад**, а в углу его, у впадения в Неву реки Фонтанки (тогда она носила название Безымянный Ерик), в 1710–1711 годах по проекту **Трезини** был выстроен небольшой **Летний дворец** Петра. Несколько позднее, в 1713–1714 годах, к работе над переделкой дворца привлекли выписанного Петром I крупного немецкого архитектора Андреаса Шлютера, но он успел сделать немного, так как вскоре после приезда умер.

Каким был первый царский дворец?

Летний дворец Петра мало напоминает дворец в обычном понимании этого слова. Этот простой двухэтажный каменный дом с высокой крышей, сначала черепичной, потом из белого железа, выглядит так, как выглядело большинство жилищ богатых обывателей Петербурга тех времен. Первоначально дворец с трех сторон окружала вода. Набережной тогда не было, и как **Нева**, так и Безымянный Ерик доходили до самых стен; с третьей, южной стороны была специально устроена небольшая гавань, и ступени от здания вели к самой воде.

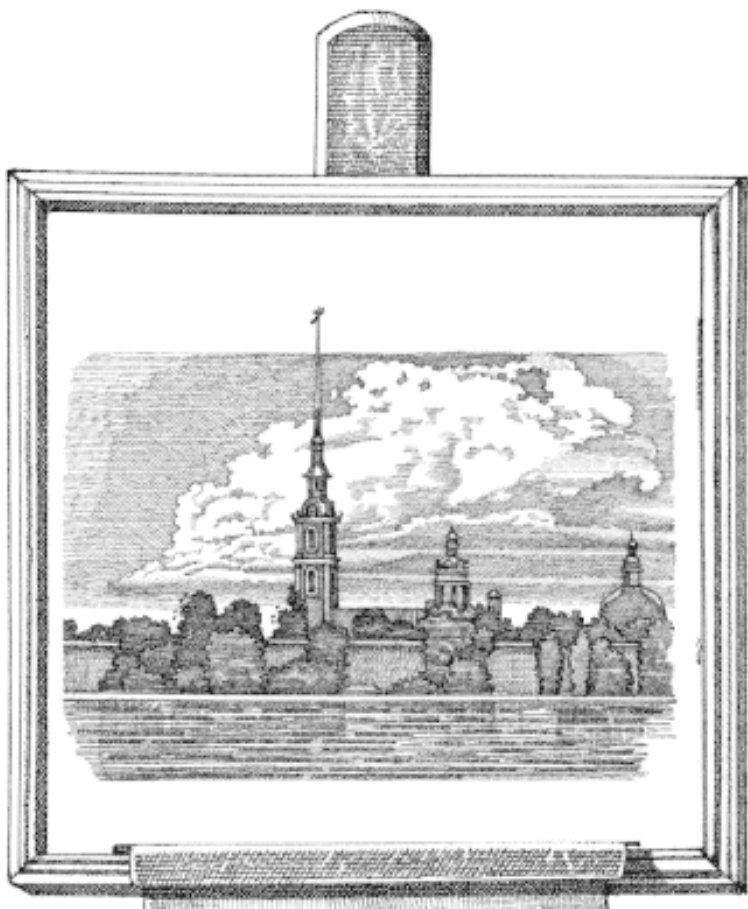
Фасад дворца отличается предельной простотой. Первоначально его украшали только скромные наличники окон да русты по углам, позднее между окнами первого и второго этажей были размещены 29 рельефов, сделанных из терракоты. Эпизоды из античной мифологии на рельефах в аллегорической форме напоминают о событиях Северной войны. Так, например, на рельефе западного фасада «Персей, спасающий Андромеду» Персей олицетворяет Россию, Андромеда – Ижорскую землю, а страшный дракон – Швецию. Иными словами, победа Персея над драконом и спасение Андромеды означают торжество России над Швецией и освобождение Ижорских земель.

Внутри оба этажа дворца спланированы совершенно одинаково: в каждом из них шесть жилых комнат, поварня, один коридор и одна комната для дежурных денщиков и фрейлин. В первом этаже были апартаменты Петра I, во втором – покои Екатерины I.

В **Летнем дворце**, как и в домике Петра, сейчас размещен **историко-бытовой музей**. Хотя не все внутреннее убранство сохранилось, многое во дворце напоминает о его облике в начале XVIII века.

В Петропавловской крепости и вокруг нее

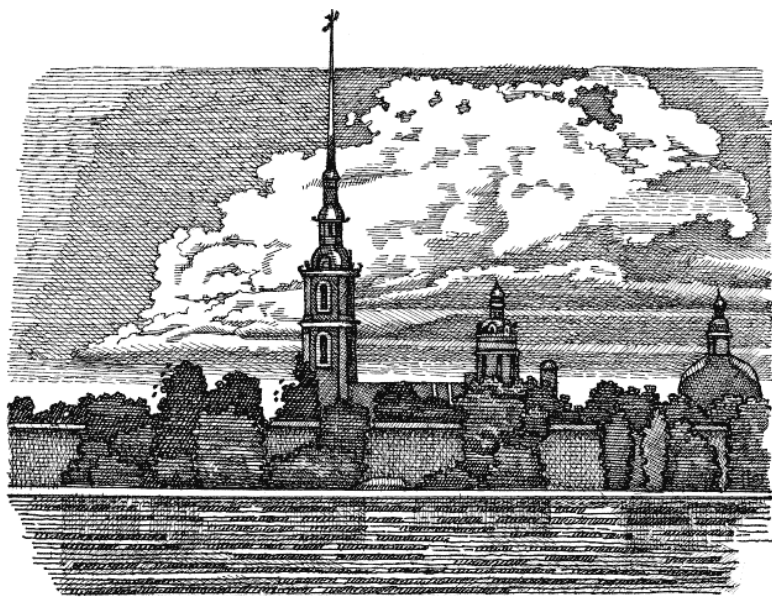
Как строилась Петропавловская крепость?

Легенда гласит: царь Петр, осматривая остров, взял у солдата башнет, вырезал два дерна и, положив их крест-накрест, сказал: «Здесь быть городу!» Потом царь взял заступ и первый начал копать ров. Когда ров был выкопан, в него поставили каменный саркофаг, хранящий мощи святого апостола Андрея Первозванного. На саркофаге была вырезана надпись: «От воплощения Иисуса Христа 1703, мая 16, основан царствующий град С.-Петербург великим государем царем и великим князем Петром Алексеевичем, самодержцем все-российским».

Из двух длинных тонких берез, воткнутых в землю и связанных у верхушек, было сделано нечто вроде ворот. На эти «ворота» опустил паривший над островом орел. Ефрейтор Одинцов снял орла выстрелом из ружья. Петр обрадовался, увидев в этом доброе предзнаменование. Он перевязал орлу ноги платком, посадил себе на руку и так, с орлом на руке, взошел на свой корабль.

А в начавшей выходить при Петре первой русской печатной газете «Ведомости», в номере от 4 октября 1703 года, было напечатано: «Его царское величество по взятии Шлотбурга (так был переименован Петром шведский **Ниеншанц**) в одной миле оттуды, ближе к восточному морю, на острове

новую и зело удобную крепость построить велел, в ней же есть 6 бастионов, где работали 20 тысяч человек подкопщиков, и тое крепость на свое государское имянование, прозванием Питербурхом, обнови указал».

По плану крепость представляла из себя неправильный шестиугольник, следовательно, на каждом углу планировалось воздвигнуть бастион. За строительством бастионов надзирали сам Петр, его любимец светлейший князь **Меншиков**, генерал-губернатор будущего Петербурга, а также обер-

камергер Головкин, князь Трубецкой, Никита Зотов и Кирилл Нарышкин. С тех пор за каждым из **бастионов** закрепилось имя его «строителя»: **Государев, Трубецкой, Меншиков, Нарышкин, Зотов, Головкин**. Крепость сооружалась в необычайно трудных условиях. Шанцевого инструмента не хватало, приходилось разгребать землю руками и подносить ее в мешках, рогоже, даже в полах одежды. От непосильного труда, скудного питания, сырости и холода многие строители погибали.

С 1710 года землю с прежних бастионов стали раскидывать и возводить массивные стены из камня. Во флангах бастионов были сделаны крепкие сводчатые казематы с толстыми стенами, – первоначально они сдавались в аренду купцам под склады, но с февраля 1718 года стали использоваться как государственная тюрьма.

Работами по перестройке крепости – возведением каменных укреплений вместо земляных – с 1705 по 1734 годы руководил архитектор Трезини.

В 1779–1786 годах стены со стороны Невы были облицованы блоками гранита. Для обороны северных подступов суши в 1705–1708 годах на южном берегу Городского (ныне Петроградского) острова сооружен **Кронверк** (земляное укрепление). Для подвоза строительных материалов и снабжения гарнизона водой внутри Петропавловской крепости был прорыт канал (его засыпали в 1882 году).

В крепость вели пять ворот, построенных в 1703 году.

В северных стенах – **Кронверкские** (перестроены в 1708–1709 годах), и **Никольские** (перестраивались в 1729, 1790-х и в 1874 году), в южной – **Невские ворота**, ведущие к Невской пристани (перестроены в 1787 году по проекту архитектора Н. А. Львова). В западной стене были построены **Васильевские ворота**, они перестраивались: в 1729–1730 годах, в 1790-х годах, а в 1850-х были разобраны. Воссоздали Васильевские ворота лишь столетие спустя, в 1954-м.

Главные ворота крепости – **Петровские ворота** в восточной стене – первоначально были выстроены из дерева, а затем, в 1717–1718 годах, из камня, по проекту **Доменико Трезини**. Это одна из немногих построек того времени, сохранивших в основном свой первоначальный вид. Въездная арка, очень небольшая в сравнении со всем сооружением, увенчана двуглавым орлом. Над ним, в центральной части ворот, большой деревянный рельеф «Низвержение Симона Волхва апостолом Петром» работы Конрада Оснера. По сторонам его, у боковых волют, рельефы, изображающие военную арматуру. В нишах, по бокам въездной арки, стоят декоративные скульптуры. Богатство скульптурных украшений, общий парадный характер выделяют Петровские ворота среди других построек начала XVIII века. В 1951 году эти ворота были капитально реставрированы.

В 1731–1740 годах с восточной наружной стороны крепости был построен **Иоанновский рavelин**, в 1733–1740 с западной стороны – печально известный **Алексеевский ра-**

велин (о нем речь пойдет немного ниже).

Архитектурный ансамбль Петропавловской крепости в XVIII–XIX веках дополнился и другими сооружениями. Так, в 1761–1762 годах архитектором **А. Ф. Вистом** рядом с собором был выстроен «домик дедушки русского флота» для **ботика Петра I**; закончилась перестройка Невских ворот; наконец, в 1796–1806 годах был создан Монетный двор, авторство которого приписывается архитектору А. Порто.

Но **Петропавловская крепость**, воздвигнутая для защиты невских берегов от возможного вторжения шведов, вскоре утратила свое военное значение. Уже в 1704 году на острове Котлин началось строительство военно-морской крепости Кронштадт, наглухо закрывшей вражеским кораблям вход в устье Невы, а вскоре победы русских войск окончательно обеспечили безопасность побережья Финского залива и приневских земель. И крепость стали использовать как тюрьму для особо опасных государственных преступников.

Кто был узником Петропавловской крепости?

Пожалуй, Петропавловка – самая «именитая» тюрьма России: здесь на положении узников побывали те, кто впоследствии составил гордость страны, или те, кто унес тайны своей жизни с собой в могилу.

Впрочем, начиналось все вполне обыкновенно. До нас дошел список 22 арестантов, присланных 19 сентября 1717 года в Петропавловскую крепость. Это были первые из известных узников крепости – они принадлежали к личному составу корабля «Ревель», и в чем заключалась их вина, неизвестно. Возможно, они были арестованы за какое-то выступление на корабле, – это предположение подтверждает и тяжесть наказания: один из арестованных был казнен, несколько человек наказаны кнутом и сосланы на каторгу.

25 мая 1718 года в **Трубецкой бастион** поместили царевну Марью Алексеевну, тетку царевича Алексея, нелюбимого сына Петра I, а 14 июня туда же отправили и самого царевича **Алексея**. 26 июня вечером в Трубецком бастионе Алексей был казнен.

Впоследствии Петропавловская крепость не раз служила местом, куда царствующие особы удаляли тех, кто мог оказаться соперником в борьбе за трон. Сюда по приказу императрицы Елизаветы заточили царевича Ивана Антонови-

ча – русскую «Железную маску», чью историю рассказал Данилевский в романе «Мирович». Здесь окончила свои дни княжна Тараканова, так до сих пор и неизвестно, на самом деле эта несчастная девушка была дочерью императрицы Елизаветы Петровны и графа Разумовского или же это была самозванка-авантюристка.

В Петропавловскую крепость Екатерина II, разгневавшись на книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», отправила мятежного писателя **А. Н. Радищева**. Впоследствии ее правнук Александр II отправил туда же мятежного писателя **Н. Г. Чернышевского**, а тот написал в Петропавловке роман «Что делать?», ставший руководством к действию для революционеров последующих поколений.

А. Н. Радищев

Н. К. Чернышевский

Кстати, не только писатели, будучи узниками крепости, создавали здесь свои главные вещи. Знаменитый ученый-энциклопедист **Николай Морозов**, заключенный в Петропавловку за революционную деятельность, здесь работал над своими столь же революционными научными теориями.

Самой страшной тюрьмой Петропавловской крепости считался **Алексеевский рavelин** – укрепление в западной части крепости, названное в честь отца Петра I, царя Алексея Михайловича. Построен он был в 1733–1740 годах, в царствование императрицы Анны Иоанновны. В 1796–1797 годах там была сооружена тюрьма на 20 одиночных камер. Ее называли «Секретный дом», – режим этого «дома» был специально рассчитан на медленное умирание узников.

Именно сюда поместили 25 декабристов после восстания на Сенатской. 13 июля 1826 года главные руководители восстания Пестель, Муравьев-Апостол, Каховский, Рылеев и Бестужев-Рюмин были повешены, – сейчас на месте их казни, на валу Кронверка, стоит обелиск.

Здесь сидели 13 членов кружка **Михаила Петрашевского**, и молодой Достоевский был тоже среди них. В Алексеевском рavelине побывали идеолог анархизма Михаил Бакунин и руководители «Народной воли» (многие из них здесь же и умерли), около 10 лет провел в рavelине известный революционер **Сергей Нечаев**.

В 1884 году тюрьма в Петропавловке была упразднена, а

узники переведены в **Шлиссельбургскую крепость**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.